

УДК 316.36-053.81:365

DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1958

Шифр специальности ВАК: 5.4.4

Дружественность как системная характеристика жилой среды: значимость и запросы молодой семьи с детьми раннего возраста

В.С. Бурцева✉

АНО «Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве»,
Россия, г. Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург
Социологический институт ФНИСЦ РА, Россия, г. Санкт-Петербург

✉burtseva_vs@niiurs.ru

Аннотация. По результатам опросов экспертов и представителей молодых семей с детьми определены специфические требования молодых семей к жилой среде. Для выявления характеристик жилой среды, в которой созданы условия для молодой семьи, введено понятие дружественности жилой среды. В центре эмпирического исследования – материалы интервью с экспертами и представителями молодых семей. В результате анализа выделены признаки дружественности жилой среды. По материалам интервью с представителями молодых семей, проживающих в объективно дружественной и недружественной средах, выявлено их представление о дружественности или недружественности среды. **Цель:** сопоставление экспертных оценок дружественности и характеристик дружественности/недружественности жилой среды, данных представителями молодых семей. Совпадение ключевых признаков дружественности позволило сделать вывод об адекватности понятия. Установлено, что дружественность жилой среды – это комплексный и системный показатель среды, отражающий ее физические и социокультурные характеристики, значимые для человека. Показатель включает не только свойства (характеристики) жилой среды, влияющие на человека, но и ее смысл, определяющий, каким образом среда создается и воспринимается людьми. **Методы:** системно-деятельностный подход, в рамках которого автор рассматривает молодую семью и жилую среду как сложную, открытую, потенциально саморазвивающуюся систему, активный элемент которой – молодая семья. Жилая среда имеет комплексный характер и включает физическое и социальное пространство. **Результаты:** уточнено содержание понятия дружественности жилой среды для молодых семей с детьми. Дружественность раскрыта как комплекс условий, способствующих активности семьи, развитию и выполнению базовых ее базовых функций. Введение и конкретизация понятия дружественности жилой среды для молодой семьи с детьми раннего возраста имеют практическое значение для проектирования жилой среды и организации взаимодействия всех ее агентов.

Ключевые слова: молодая семья, жилая среда, система «жилая среда и молодая семья», дружественная/недружественная жилая среда, дружественность жилой среды для молодой семьи

Для цитирования: Бурцева В.С. Дружественность как системная характеристика жилой среды: значимость и запросы молодой семьи с детьми раннего возраста // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2025. – Т. 53. – № 1. – С. 200–214. DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1958

UDC 316.36-053.81:365

DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1958

Friendliness as a systemic characteristic of the residential environment: significance and needs of young families with young children

V.S. Burtseva✉

*Research Institute for Sustainable Development in Construction, St Petersburg, Russian Federation
Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russian Federation
Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russian Federation*

✉burtseva_vs@niiurs.ru

Abstract. Based on surveys of experts and representatives of young families with children, the author has identified the specific requirements for the residential environment. The paper introduces the concept of "friendliness of the residential environment" to describe the requirements of a residential environment conducive to fulfilling the functions of young families. The empirical research focuses on materials from expert interviews and interviews with representatives of young families. Expert interviews provided characteristics of residential environment friendliness. Interviews with representatives of young families living in objectively friendly and unfriendly environments revealed their perceptions of the friendliness or unfriendliness of their surroundings. The purpose of the empirical study was to compare expert assessments of friendliness with the characteristics of friendly and unfriendly residential environments as described by young families. The alignment of key friendliness characteristics allowed the conclusion that the concept is adequate. It was established that the friendliness of the residential environment is a comprehensive and systemic indicator of the residential environment (its physical and sociocultural dimensions), encompassing the properties (characteristics) of the environment and, simultaneously, its meaning for individuals. Within a systemic-activity approach, the author views the young family and the residential environment as a complex, open, and potentially self-developing system, with the young family itself as an active element. The residential environment is complex and includes both physical and social spaces. As a result of the research, the concept of residential environment friendliness for young families with children was refined. Friendliness is defined as a set of conditions that promote family activity, development, and the fulfillment of its basic functions. The introduction and specification of the concept of residential environment friendliness for young families with young children have practical implications for the design of residential environments and the organization of interactions among all their agents.

Keywords: young family, residential environment, "residential environment and young family" system, friendly/unfriendly residential environment, residential environment friendliness for young families

For citation: Burtseva V.S. Friendliness as a systemic characteristic of the residential environment: significance and needs of young families with young children. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2025, vol. 53, no. 1, pp. 200–214. DOI: 10.18799/26584956/2025/1/1958

Введение

Повышение коэффициента рождаемости – одна из ключевых целей семейной политики современной России, в связи с чем акцентируется поддержка многодетных семей. Здесь значительную роль играет создание условий (например, яслей для содействия занятости молодых родителей детей до трех лет, инфраструктуры, среды для активного образа жизни и др.). Исследователи отмечают, что «решающим при принятии решения о рождении ребенка» ча-

сто признается «жилищный фактор» [1]. Жилая среда как локальная среда обитания молодых семей концентрирует условия ее жизнедеятельности. С 2020 г. действует утвержденная Постановлением Правительства РФ государственная программа обеспечения молодых семей доступным и комфортным жильем. В то же время зафиксировано отсутствие жилья, отвечающего требованиям семей с детьми [2]. Исследователи отмечают воздействие среды на ребенка [3], влияние мезосистемы (в которую входит и соседство) на развитие ребенка [4], связь условий жилой среды и благополучия детей [5], превалирование восприятия семьями жилья над его объективными характеристиками [6], ориентацию семей на ту среду, где возможна реализация их потребностей [7]. Важно, что рассматривается не столько жилая ячейка для молодой семьи [8], а локальная среда обитания молодой семьи – жилая среда. Об этом пишут Б. Рубаненко [9], З. Яргина [10], В. Бурцева [11].

Семья выступает не пассивным потребителем, а субъектом жилой среды, активно выбирающим объекты, объясняемые и заполняемые содержанием в отношении деятельности и образа жизни семьи [12]. Жилая среда – одновременно и система, и социокультурная среда, где требуется формировать жизненное пространство человека как единый социокультурный комплекс [13], ориентированный на запросы субъекта, включенного в создание среды [14].

Таким образом, для современной молодой семьи при выполнении её репродуктивных, экзистенциальных и социальных функций важно не только само по себе жилье, но и жилая среда как локальная среда обитания. Но какие требования предъявляют молодые семьи к этой жилой среде?

Цель исследования – уточнить понятие дружелюбности и специфические функции дружелюбной жилой среды для молодой семьи, для чего сопоставить представления о дружелюбности жилой среды у экспертов и представителей молодых семей. Предполагается, что дружелюбность проявляется в элементах жилой среды, в том числе в ее объективных характеристиках и в субъективном восприятии жителей; дружелюбность жилой среды и функционирование молодой семьи взаимосвязаны.

Методология исследования: 1) системно-деятельностный подход, согласно которому молодая семья и жилая среда рассматриваются как сложная открытая система, активным элементом которой является молодая семья. Исследование продолжает отечественную традицию системного подхода как «организмического» [15]; 2) подход «деятельностного функционализма» в социологии семьи [16], согласно которому молодая семья рассматривается как субъект, организующий деятельность в жилой среде для выполнения своих функций.

В статье используются следующие понятия:

- «молодая семья с детьми раннего возраста» – семья, имеющая одного ребенка и более возраста 0–3 года, а возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 35 лет;
- «жилая среда» – локальная среда обитания, включающая жилой дом и территорию в 5–10–15-минутной пешей доступности. В статье рассматривается среда в городе, хотя она может находиться и за городом;
- «жилая среда и молодая семья» – сложная, открытая, динамичная (поэтапно развивающаяся, а в идеале – самовоспроизводящаяся) система, сочетающая физическое и социальное пространства;
- «дружелюбность жилой среды для молодой семьи – условия жилой среды (ее свойства и смысл), проявляющиеся как в физическом, так и в социальных пространствах и создающие возможности для проявления активности молодой семьи в локальной среде обитания для выполнения своих функций;
- «дружелюбность территории жилой среды» или «территориальная дружелюбность жилой среды» – условия и свойства жилой среды, проявляющиеся в ее материальном каркасе, то есть объективные характеристики;

- «дружественность пространства жилой среды» или «пространственная дружественность жилой среды» – условия и свойства жилой среды, проявляющиеся в ее социальном пространстве как свойства и смысл, то есть субъективные характеристики.

Эмпирическая основа исследования: материалы 56 экспертных интервью и 52 полуформализованных интервью с представителями молодых семей.

В январе–феврале 2024 г. в Санкт-Петербурге проведено 56 исследовательских полуформализованных интервью с экспертами. Средняя продолжительность каждого интервью – около 50 мин. Формирование выборочной совокупности экспертов происходило преимущественно методом снежного кома и было завершено после того, как признаки «дружественности» в интервью стали повторяться. Определяющим критерием отбора в выборочную совокупность служила профессиональная деятельность экспертов, связанная с созданием и эксплуатацией жилой среды (архитекторы, девелоперы, застройщики, специалисты по устойчивому развитию, управляющие компании и др.), а также с теми, кто взаимодействует с молодыми семьями в профессиональной деятельности (врачи, работники дошкольных учреждений и учреждений культуры, представители муниципальных органов и учреждений и др.). Стаж работы варьировался от 7 до 50 лет.

В результате анализа выявлено, что дружественная жилая среда характеризуется категориями «удобство» (организованная территория для различных видов деятельности с сопутствующей инфраструктурой – эргономичные скамейки, навесы от дождя и солнца, достаточное количество урн и пр.; разнообразие объектов инфраструктуры и сервиса (магазинов, детских, спортивных учреждений и пр. в пешей доступности, широких тротуарах, отсутствие мусора на улицах, наличие лифта и др.); «безопасность» (разграничение движения автомобилей и пешеходов, равномерность искусственного освещения на всей территории жилой среды, закрытой от посторонних людей территории, охрана и видеонаблюдение, просматриваемость территории, которая достигается за счет прозрачных вставок в двери подъездов и отсутствии «чужих» людей на территории и др.); «доступность» (безбарьерность, то есть отсутствие препятствий при перемещении по территории в виде бордюров, порожков, лестниц и т.д.; близость необходимых объектов инфраструктуры; остановки общественного транспорта; возможность фиксации дверей; доступность для людей с ограниченными возможностями; отсутствие снега, наледи и луж на пешеходных дорожках, а также удаленность шумных и опасных объектов, таких как шоссе, очистные сооружения, аэропорты и т. д.); «природа» (наличие разнообразных природных элементов – водные объекты, леса и живущие в них птицы и мелкие животные, парки, скверы, пруды и пр.; инфраструктура, способствующая благоприятному пребыванию животных, – скворечники, площадки для выгула собак и др.); инфраструктура для раздельного сбора отходов; пространства для буккроссинга, обмена вещами и т. п.; энергоэффективность; водоэффективность; развитая велоинфраструктура и пр.); «соседство» (общность, совместные мероприятия, соседский центр и пр.); «человекоориентированность» (вежливость, соразмерность человеку, природные материалы и цвета, используемые при отделке зданий и создании уличной мебели и др.). Последняя категория проявляется в отношениях жителей как соседей и через материальный каркас, закладывая соответствующие смыслы. Дружественность жилой среды оценивается на уровне территории (материального каркаса, физического пространства), является объективной системой показателей среды, а также на уровне пространства (социального/ых), выступая субъективной системой показателей.

На основании выявленных признаков дружественной жилой среды проведен выбор двух жилых сред (г. Санкт-Петербург, жилые дома комфорт-класса, 2019 г. постройки), идентифицированных как дружественная (среда А) и недружественная (среда Б) (табл. 1).

Таблица 1. Объективные характеристики дружелюбной и недружелюбной жилых сред
Table 1. Objective characteristics of a friendly and unfriendly living environment

Жилая среда А (объективная дружелюбность территории) в черте города Living environment A (objective friendliness of the territory) within the city	Жилая среда Б (объективная недружелюбность территории) на окраине города Living environment B (objective unfriendliness of the territory) on the outskirts of the city
Инфраструктура и характер застройки/Infrastructure and development characteristics	
Развита: 12 мин до метро пешком, 7 мин пешком до крупного торгового комплекса/Developed: 12 minutes walk to the metro, 7 minutes walk to a large shopping mall	Плохо развита: 20 мин пешком до остановки общественного транспорта по обочине дороги, 1,5 часа пешком до метро/Poorly developed: 20 minutes walk to a public transport stop on the side of the road, 1.5 hours walk to the metro
Среднеэтажная застройка, на первых этажах объекты сервиса и инфраструктуры (аптеки, кафе, рестораны, точки доставки, детские развивающие центры) Mid-rise development, with service and infrastructure facilities on the ground floors (pharmacies, cafes, restaurants, delivery points, children's development centers)	Многоэтажная застройка/Multi-storey building
Территория двора/Yard area	
Закрытая, двор без машин/Closed, yard without cars Имеется пространство для физической активности людей разных возрастных групп: детские и спортивные площадки, беговая дорожка Facility encompasses designated areas for physical activity tailored to diverse age groups, including children's playgrounds, sports complexes, and a running track Во время посещения жилой среды (суббота, ~12:00) наблюдали, помимо игр детей на детских площадках, подростков, играющих в футбол, молодых девушек, занимающихся спортом и т. п. There is space for activities of different age groups: playgrounds for different ages, sports, etc., a running track. During the visit to the residential environment (Saturday, ~12:00) in addition to children playing on the playgrounds, teenagers played football, young girls did sports, etc.	Открыта для всех и заполнена машинами, приватное пространство отсутствует; безбарьерная среда частично реализована; имеются детские площадки, спортивная зона. На момент посещения объекта (суббота, ~12:00) на детских площадках играли дети. Спортивные зоны были пустынные. Жителей, занимающихся спортом, физической активностью, а также просто ходьбой, не было замечено/Open to all and filled with cars, no private space; barrier-free environment partially implemented; playgrounds, sports area. At the time of the site visit (Saturday, ~12:00) children were playing on the playgrounds. Sports areas were deserted. Residents involved in sports, physical activity, or just walking – no noted
Выявленные признаки жилых сред/Identified signs of living environments	
Удобство, то есть комфортность для жителей любого возраста Convenience, i. e. comfort for residents of any age	Неудобство, отсутствие инфраструктуры для определенных категорий жителей Inconvenience, lack of infrastructure for certain categories of residents
Возможность контакта с природой, достаточное количество зеленых насаждений Possibility of contact with nature, sufficient green spaces	Отсутствие возможности контакта с природой в жилой среде, зеленые насаждения представлены преимущественно газонами Lack of contact with nature in the living environment; green spaces are mainly represented by lawns
Доступность, безбарьерная среда Accessibility, barrier-free environment	Безбарьерная среда реализована не везде: встречаются участки, неудобные для передвижения с детьми или колясками Barrier-free environment is not implemented everywhere, the routes are inconvenient for moving with children or strollers

Пространство для людей, а не для машин Space for people, not for cars	Машины на территории при наличии паркинга Cars on the premises if there is parking
Соразмерность человеку, то есть среднеэтажная застройка Human scale, meaning mid-rise buildings	Несоразмерность человеку, то есть высотное многоэтажное строительство Lack of human scale, meaning high-rise construction
Безопасность, которая выражается в закрытой территории, курсирующем охраннике, камере наблюдения, продуманной планировке территории, где разведены потоки людей и машин (нет угрозы, что ребенок выбежит на улицу) Security, which is expressed in a closed area, a security guard on duty, surveillance cameras, a well-thought-out layout of the area, separating the flows of people and cars (there is no threat that a child will run out into the street)	Небезопасная открытая территория, проходные дворы, потоки машин и жителей (детей) пересекаются, отсутствие видеонаблюдения, охраны, посторонние граждане со строительных площадок на территории Unsafe open area, walk-through courtyards, intersecting flows of cars and residents (children), lack of video surveillance, security, strangers from construction sites on the territory
Человекоориентированность планировочных решений/Human-oriented planning solutions	
Учтены потребности разных возрастных групп, использованы природные материалы, достаточное количество урн, чистота территории Needs of different age groups are taken into account, natural materials are used, a sufficient number of urns, the territory is clean	Не продуманы пешеходные маршруты, вытаптываются газоны, зеленые насаждения не ухожены, территория замусорена, площадки для мусора плохо оборудованы Pedestrian routes are not well thought out, lawns are trampled, green spaces are not maintained, the area is littered, and waste disposal areas are poorly equipped

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

В апреле–мае 2024 г. проведены 52 полуформализованных интервью с представителями молодых семей, проживающих в жилой среде А (N = 26) и жилой среде Б (N = 26). Формирование выборочной совокупности информантов проводилось методом «снежного кома» и было завершено после того, как информация в интервью стала повторяться. Определяющим критерием отбора в выборочную совокупность были факт проживания молодых семей в жилой среде (жилой среде А или Б) и владение квартирой на праве собственности, а также наличие хотя бы одного ребенка от 0 до 3 лет. В ходе интервью использован также метод свободных ассоциаций: предлагалось назвать пять слов или словосочетаний, характеризующих взаимодействие с жилой средой. С целью сохранения конфиденциальности данные об информантах в тексте статьи не приводятся.

В гайде интервью три тематических блока: 1) информационный – уточнение общего представления о жилой среде; 2) характеристики дружелюбности жилой среды для молодых семей с детьми, проявления дружелюбности или недружелюбности среды, общие и специфические требования к жилой среде, неудовлетворенность жилой средой и ее восприятие; 3) дополнительные исследовательские вопросы о повседневной жизни, актуальности соседства, общественных пространствах и возможности формирования дружелюбности жилой среды.

Обработка материалов интервью проведена методом открытого кодирования.

Восприятие дружелюбности жилой среды молодыми семьями

Представителям молодых семей жилой среды А было легче рассуждать о дружелюбности как таковой: *«Дружелюбная среда – это локальное место, где ты можешь прожить долго без вылазки в город. Условно, где есть всё, что тебе нужно: и кафе, и магазины, и аптеки, и милые зоны. Просто тебе никуда не надо вообще выходить. Всё в трёх минутах, и ты можешь в целом после работы больше не видеть город».*

Для молодого отца дружественная жилая среда – это дружный коллектив с маленькими детьми, где *«если жена выходит на прогулку – ей дверь могли бы поддержать»*, а архитектура, планировка, наличие двора располагает к общению, можно и поиграть, и посидеть, и *«у всех все налаживается»*. Для молодой матери дружественная среда отвечает потребностям, связанными с воспитанием и уходом за ребенком: *«Удобно выйти с коляской, если ребенок спит спокойно. Взять кофе и ходить. Кому-то надо анализы, чтобы близко были, если ребенок, особенно когда они рождаются, бывает надо что-то сдавать, лечить, не набегаешься»*.

Недружественная среда представляется как упадок физического и социального пространства, невозможность проявить свою активность: *«один бетон, открытые пространства, забитые автомобилями, газы, шум, просто агрессивные распущенные соседи, много собак бегающих»* и *«ощущение, что это ничья, пустынная территория, где непонятно кто отвечает за то, чтобы все было хорошо. И влияния у тебя никакого нет»*.

Представителям жилой среды Б было сложнее рассуждать о дружественности как таковой, их высказывания были более краткими и сводились к характеристикам отношений между жителями и администрацией: *«дружественная жилая среда – это место, где все жильцы состоят в каком-то согласии, мире и заинтересованы в общем благе, устройстве жизни в этом районе и так далее. Среда, которая безопасна полностью для детей, для граждан, а вообще для пожилых людей также»*.

Контент-анализ интервью выявил структуру представлений о дружественности жилой среды. В среде А – 25 информантов из 26 говорили об удобстве, 18 из 26 – о безопасности, 15 из 26 – о человекоориентированности, 12 из 26 – о природе, 10 из 26 – о соседстве, 9 из 26 – о доступности. Таким образом, категории наполнения понятия «дружественности жилой среды» экспертами и представителей молодых семей жилой среды А совпадают.

В жилой среде Б 16 информантов из 26 говорили о человекоориентированности, 13 из 26 – о соседстве, 10 из 26 – об удобстве, 6 из 26 – о природе, 5 из 26 – о безопасности, 4 из 26 – о доступности. На первый план вышли категории, связанные с социальным пространством/ами: соседство, человекоориентированность как характеристика отношений между жителями и отношений с управляющей компанией. Тем не менее все категории, выявленные экспертами (удобство, человекоориентированность, безопасность, природа, соседство, доступность), были упомянуты информантами. Это означает, что представления о «дружественности жилой среды» и категориях, которые наполняют это понятие, у экспертов и молодых семей совпадают.

Функции жилой среды для молодой семьи

Характеристика функций жилой среды у представителей жилых сред различается. Анализ материалов интервью в жилой среде А подтвердил функции, ранее выявленные экспертами:

- мотивирующая: *«Здесь взрослая женщина была, она использовала скамейку для того, чтобы делать какие-то упражнения! Возможности есть»*;
- побудительная: *«Когда ты просто хочешь выйти из дома»*;
- объединяющая: *«Есть возможность создать эту (дружественную – прим.) среду. <...> дружный живой коллектив со своими целями и более-менее схожими интересами»*;
- развивающая как в материальном, так и в духовном плане: *«Чтобы каждый человек нашел себе в рамках жилого комплекса занятия по душе, мог как-то провести активность»*;
- располагающая к длительному пребыванию.

Дополнительно выявлена функция минимизации стресса: *«Тебе не приходится думать, как от внешнего мира защищаться»*.

В жилой среде Б из функций отмечены только две:

- мотивирующая, которая представлена контрпримерами: *«я не мусорю <...> потому что надо начинать с себя»*;

- объединяющая: *«у нас есть очень инициативные товарищи, которые все бьются за то, чтобы привести в порядок территорию у реки и сделать там парк. И мы все согласны, мы все подписали».*

Различаются в исследуемых средах и запросы молодых семей. Информант, проживающий в среде А, отвечая на вопрос *«Чего не хватает в жилой среде?»*, упоминает нехватку парка (категория «природа»), что отмечает практически каждый респондент. Каждый пятый также говорит о необходимости площадки для выгула собак (категория «удобство»), связывая это с обеспокоенностью за детей: *«Дети бегают, и тут же могут выгуливать собак, которые не все маленькие».*

Важно отметить наличие в среде А культуры ухода: владельцы собак убирают за своими питомцами.

Таким образом установлена зависимость дружелюбности жилой среды и ее функций. В территориально дружелюбной среде наблюдается многофункциональность, включающая мотивирующую, побудительную, объединяющую, развивающую и располагающую к длительному пребыванию функции, а также функцию минимизации стресса. Это свидетельствует о наличии условий, которые создают возможность для реализации разной активности молодой семьей. В недружелюбной среде функциональная насыщенность среды значительно ниже. Здесь выявлены только мотивирующая и объединяющая функции, при этом их реализация ограничена индивидуальными инициативами и необходимостью компенсировать дефицит инфраструктуры и комфортных условий. Это указывает на слабую поддержку активности жителей со стороны среды и её недостаточную способность обеспечивать устойчивые социальные связи.

Запросы молодых семей на условия в жилой среде

В ходе интервью информанты среды А только дважды жаловались на нехватку поликлиники, детского бассейна и спортивного зала (простого, не относящегося к сети), трудности попасть в детский сад, что усугубляется ситуацией, когда при покупке жилья покупатель оплачивает социальную инфраструктуру, но по факту не может ей пользоваться: *«Когда я покупала квартиру в моей картине было, что я возжу ребенка в этот садик, за который платила, <...> но по отзывам соседей, туда не попадешь. Он отдан на баланс городу, и город там сам кому-то раздает места, и вроде как у жителей ЖК нет приоритета».*

Была выявлена и нехватка зон для летних пикников, развивающих детских центров, а также невозможность зимнего пользования велосипедом, недостаток мероприятий для жителей. Удовлетворенность или неудовлетворенность молодых семей условиями жилой среды в данном случае подтверждает выявленную ранее тенденцию семейного времяпрепровождения и запросов по его организации [17].

В жилой среде Б информанты давали развернутые ответы на вопрос *«Чего не хватает в жилой среде и что вы хотели бы изменить?»*, часто сопровождавшиеся эмоциональной окраской. Контент-анализ позволил выявить приоритетные направления острого недовольства молодой семьи. Показательны категории и количество выявленных потребностей от общего числа (в скобках состав и количество запросов) информантов среды Б:

- удобство – 28 % запросов (торгово-развлекательный центр – 9 информантов из 26, развивающие детские центры – 8 из 26, поликлиника/больница – 4 из 26, культурный/соседский центр – 3 из 26, кафе и кофейни – 3 из 26);
- доступность – 24 % (транспортная доступность – 8 из 26, чистота – 6 из 26, исключение промзоны – 6 из 26, безбарьерная среда – 4 из 26);
- человекоориентированность – 14 % (уборка за своими питомцами – 14 из 26);
- природа – 12 % (озеленение – 12 из 26);
- безопасность – 12 % (необходимость убрать машины с территории жилой среды, регулировать скоростной режим, исключить парковки на тротуарах – 12 из 26);

- соседство – 9 % (живое общение и социализация – 7 из 26, места для неформального общения – 2 из 26).

Тема соседства, важности локальных социальных связей представлена во всех интервью информантов среды Б, сформирован запрос на соседство – *«локально развивать социальную жизнь»*. Жители обращали внимание на потребность молодых матерей в социализации: *«Когда ты один с ребенком, социальная жизнь очень замкнутая. И чтобы хоть какое-то общение поддерживать, хотелось бы как-то по интересам находить общих знакомых»*; говорили о сложности заменить живое общение на виртуальное: *«Социализация в большом мегаполисе так или иначе необходима»*. Это еще раз подчеркивает важность соседства для семьи и является значимым фактором для создания позитивных изменений в жилой среде [18].

Оценка молодыми семьями своей жилой среды

В оценках жителей выражается соответствие субъективного восприятия объективным характеристикам жилых сред. В объективно дружественной жилой среде А на вопрос о её дружественности утвердительно ответили 22 информанта, один дал отрицательный ответ, а четверо затруднились с однозначной оценкой.

Молодые семьи в среде А, так же как и эксперты, рассматривают дружественность жилой среды как сочетание свойств и смыслов физического и социального пространств. Условия дружественной среды создают возможности молодой семьи для реализации своих функций, специфических и неспецифических. Информанты выразили удовлетворенность условиями жилой среды по категориям «доступность», «безопасность», «соседство», «человекоориентированность». Каждый информант отмечал желание видеть больше озеленения и обустроенные места для отдыха (категория «природа»). Каждый пятый жаловался на сложности с оформлением в детские сады, но не на их отсутствие (физически они присутствуют).

Дружественная среда воспринимается молодыми семьями среды А как развивающаяся, перспективная, в которой созданы условия для активности молодых семей, и эти условия действительно создаются в жилой среде. Информанты чувствуют принадлежность к жилой среде. Таким образом, объективно дружественная жилая среда субъективно воспринимается также дружественной. Взаимосвязь дружественности жилой среды и активности молодой семьи в ней подтверждена.

Три из пяти информантов, проживающих в жилой среде Б, отвечая на вопрос о дружественности жилой среды, затруднились дать однозначную оценку: *«Я бы не сказала, что она дружественна и что она недружественна. Мне кажется, она такая, по чуть-чуть. Потому что все равно есть что-то – не совсем плохо, но и не идеально»*.

Сравнив ответы молодых семей о понятии дружественности жилой среды с тем, как они оценивали свою объективно территориально недружественную среду, можно заключить, что жители нормализуют свое пребывание, адаптируются к условиям, стремятся находить нечто хорошее, часто в сравнении с прежним негативным опытом. Несмотря на оптимизм информантов, их веру в хорошее будущее, стремление не унывать, в ответах чувствуется беспомощность – неумение (сложность) договориться с соседями, непонимание механизмов эффективного взаимодействию с управляющей компанией. Жители не понимают, к кому обращаться, так как управляющая компания, администрация – деперсонифицированные организации с распределенной ответственностью. Это заставляет людей писать во все инстанции только для того, чтобы привлечь внимание высшего руководства: *«Сейчас, конечно, строят (школы, сады – прим.), но и то после того, как Путин приезжал. Да, есть даже видео, он сюда приезжал, потому что люди жаловались»*.

Молодые семьи среды Б в целом выражают недовольство своей жилой средой, ощущая значительное разочарование из-за её плохого состояния и множества недостатков. Среда описывается как «неухаженная», «грязная», «вонючая» и «некультурная», с мусором и не-

хваткой зелёных зон, что усиливает негативное восприятие. Отсутствие озеленения и пешеходных переходов считается существенным недостатком, а мусор и грязь создают неблагоприятные условия для жизни. Негативное отношение к постоянной смене арендаторов и низкий уровень доверия к соседям способствуют негативному восприятию соседей, что отчасти заложено в планировочных решениях среды, например в отсутствии приватного пространства (придомовой территории), которая используется только жителями («закрытые» дворы). Жители выражают разочарование поведением соседей и общим уровнем культуры. Хотя виден потенциал для улучшения, текущее состояние оценивается *«на 3 из 10»*, что свидетельствует о низкой удовлетворенности, несмотря на возможные перспективы. Все это снижает активность молодых семей, препятствует реализации функций молодой семьи в связи с состоянием физического пространства и сложившимся социокультурным пространством или, напротив, стимулирует молодые семьи адаптироваться к ситуации: *«Нужно стремиться к лучшему»*, нормализовать свое вынужденное существование: *«Меня оно (существование – прим. автора) не устраивает, я просто принимаю это и всё, как есть. Как оно есть»*, не размышлять об условиях жизни: *«Все хорошо и точка»* или прикладывать усилия, чтобы находить позитивное: *«можно сказать, что где-то есть похуже районы. Это как-то успокаивает»*.

Результаты и выводы

Анализ и интерпретация интервью с молодыми семьями, проживающими в территориально дружественной (А) и недружественной (Б) средах, подтверждают обоснованность категорий (доступность, безопасность, удобство, природа, человекоориентированность, соседство), наполняющих понятие дружественности жилой среды для молодой семьи с детьми раннего возраста.

Дружественность – это комплексный и системный показатель жилой среды, включающий в себя как ее свойства (характеристики) жилой среды, так и ее смысл для человека. Информанты подтверждают значимость объективных параметров жилой среды, которая влияет на условия активности и активность молодой семьи. Дружественность как смысл, ценность проявляется в физическом и социальном пространствах.

Помимо создания доступной, безопасной и удобной жилой среды с развитой инфраструктурой, такой как детские, медицинские учреждения, парки, разнообразные точки питания, магазины и др., можно говорить о дружественности жилой среды как условия активности молодой семьи.

Анализ материалов интервью семей позволяет заключить, что дружественность, проявляющаяся в социокультурном пространстве (категория «соседство», «челооориентированность»), воспроизводит саму себя, равно как и активность молодых семей воспроизводится в дружественном пространстве жилой среды через ценности, практики и образцы поведения (других молодых семей, жителей жилой среды). Сравнение условий для молодых семей в жилых средах А и Б позволяют заключить, что дружественность пространства возникает там, где, скорее всего, создана территориальная дружественность. Это подтверждает, что дружественная жилая среда состоит из дружественности территории и дружественности пространства.

Дружественность жилой среды определяется условиями, способствующими активности молодой семьи в реализации специфических и неспецифических функций, а также смыслом, ценностями, всей культурой, которые проявляются во время организации жизнедеятельности в жилой среде и выступают как регуляторный ценностно-нормативный механизм. Молодая семья опирается на собственные силы, что подчеркивает ее субъектную роль [19], но требует специфических условий жизнеобеспечения. Это значимый фактор процесса адаптации молодой семьи в нестабильных обстоятельствах, когда качество жизни семьи во многом обусловлено ее бытом [20].

Представления о дружелюбности жилой среды у информантов двух сред различаются по значимым категориям, по запросам к качеству жилой среды и оценке дружелюбности (табл. 2).

Таблица 2. Представления информантов о дружелюбности жилой среды
Table 2. Informants' perceptions of the friendliness of the living environment

Категории Categories	Объективно дружелюбная жилая среда А Objectively friendly living environment A	Объективно недружелюбная жилая среда Б Objectively unfriendly living environment B
Структура понятия «дружелюбность жилой среды» (% к числу опрошенных) Structure of the concept of "friendliness of the living environment" (% of respondents)		
Удобство/Convenience	28	10
Человекоориентированность Human-centeredness	22	22
Безопасность/Safety	19	6
Природа/Nature	9	6
Соседство/Neighborhood	11	25
Доступность/Availability	11	4
Запросы информантов к условиям жилой среды (% запросов/жалоб в категории от всех запросов) Informants' requests for living environment conditions (% of requests/complaints in the category from all requests)		
Природа (запрос на парк) Nature (request for park)	81	12
Удобство/Convenience	19 (преимущественно запрос на организацию зоны для выгула собак) (mainly a request for the organization of a dog walking area)	28
Доступность/Availability	-	24
Человекоориентированность Human-centeredness	-	14
Безопасность/Safety	-	12
Соседство/Neighborhood	-	9
Оценка дружелюбности своей жилой среды информантами (число ответов) Informants' assessment of the friendliness of their living environment (number of responses)		
Да/Yes	22	5
Нет/No	3	5
И да, и нет/Both yes and no	1	15
Не смогли ответить/Couldn't answer	0	1

*Рассчитано и составлено автором.
Calculated and compiled by the author.*

Из табл. 2. видно, что информанты объективно дружелюбной и недружелюбной жилых сред наполняют понятие дружелюбности жилой среды категориями «удобство», «безопасность», «доступность», «природа», «соседство», «человекоориентированностью». Так, понятие «дружелюбности жилой среды» для молодой семьи совпадает с представлениями экспертов, что позволяет оценить адекватность использования категорий и соответствующих подкатегорий дружелюбности жилой среды, приведенных в разделе «Эмпирическая основа исследования» статьи.

В то же время анализ материалов интервью представителей молодых семей обеих жилых сред позволил выявить различную значимость каждой категории. В среде А значимыми ха-

раактеристиками являются «удобство» (28 %), «человекоориентированность» (22 %) и «безопасность» (19 %), в то время как для информантов среды Б значимы «человекоориентированность» (22 %), но также особенно значимым становится категория «соседство» (25 %).

Запросы информантов относительно улучшения условий проживания также демонстрируют различия в восприятии среды. В среде А основной запрос связан с наличием природных территорий и озеленённых зон (81 %), в то время как в среде Б информанты формулируют запрос на «удобство» относительно организации зон для выгула собак (28 %), доступность инфраструктуры (24 %), а также требования к «человекоориентированности» (14 %), «безопасности» (12 %) и «соседству» (9 %). Таким образом, можно заключить, что в дружественная жилая среда А практически отвечает потребностям молодых семей, в то время как недружественная среда Б – не отвечает.

На вопрос «Ваша среда дружественная?» большинство информантов среды А (22 чел.) ответили, что их жилая среда является дружественной, тогда как только 5 информантов среды Б дали положительный ответ, а 15 человек ответили неоднозначно («и да, и нет»).

Анализ материалов интервью с молодыми семьями, проживающими в территориально различающихся жилых средах, подтвердил обоснованность категорий, определяющих дружественность жилой среды, а также выявил различия в их значимости для представителей среды А (дружественной) и среды Б (недружественной). В среде А наиболее значимыми являются удобство, человекоориентированность и безопасность, тогда как в среде Б акцент смещён на человекоориентированность и соседство. Дружественная жилая среда формируется как на уровне физических характеристик территории, так и на уровне социальных взаимодействий, обеспечивая условия для активности молодой семьи.

Выявлена взаимосвязь между территориальной и пространственной дружественностью. В среде А большинство информантов оценивают свою жилую среду как дружественную, тогда как в среде Б значительная часть информантов демонстрирует неопределённость в оценках, что свидетельствует о недостаточности условий для удовлетворения потребностей молодой семьи.

Полученные результаты подтверждают, что дружественная жилая среда является регуляторным фактором активности молодой семьи, а её параметры оказывают непосредственное влияние на качество жизни.

Заключение

Проведённый анализ позволил выявить ключевые характеристики дружественной жилой среды, представленные категориями удобства, безопасности, доступности, природы, соседства и человекоориентированности, каждая из которых включает ряд специфических подкатегорий, определяющих качество среды и её восприятие жителями. Дружественная жилая среда формируется на двух уровнях: объективном, связанном с материальной структурой среды, и субъективном, отражающем социальное восприятие пространства. В содержательном аспекте дружественность жилой среды представляет собой социокультурный феномен, определяющий комфорт проживания и степень социальной активности жителей.

Выявлена функциональная значимость дружественной жилой среды для молодой семьи с детьми. Она выполняет мотивирующую, побудительную, объединяющую и развивающую функции, способствуя минимизации стресса и созданию условий для длительного проживания. Уточнена характеристика дружественности жилой среды как условия активности молодой семьи, что позволило подтвердить гипотезу о зависимости уровня активности семьи от степени дружественности среды. Чем выше степень дружественности жилой среды, тем благоприятнее условия для проявления социальной и экзистенциальной активности семьи.

Анализ различий в восприятии жилой среды показал, что объективно дружественная среда субъективно воспринимается как таковая, способствуя формированию чувства при-

надлежности к месту проживания и удовлетворённости условиями жизни. Напротив, недружественная жилая среда не удовлетворяет потребности молодых семей, что приводит к снижению активности и преобладанию адаптивных стратегий, ориентированных на жизнеспособность, поиск компенсаторных механизмов и нормализацию условий проживания на основе сравнительного анализа с предыдущим опытом.

Выявленная система категорий и подкатегорий дружественности жилой среды позволяет оценивать условия проживания молодых семей с учётом их потребностей. Данный подход представляет практическую ценность для проектирования жилой среды, обеспечивая возможность управления её параметрами на этапе формирования градостроительных решений. Учитывая междисциплинарный характер проблемы, предложенная классификация может использоваться не только в проектно-строительной сфере, но и в рамках семейной политики, способствуя разработке комплексных мер по созданию комфортной и поддерживающей жилой среды для молодых семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Короленко А.В., Калачикова О.Н. Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 172–189. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.11. EDN: OGIYSX.
2. Антонов А.И., Синельников А.Б., Новоселова Е.Н. Семейно-детный образ жизни. Результаты социолого-демографического исследования. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 540 с.
3. Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. – Ленинград: б. и., 1968. – 40 с.
4. Bronfenbrenner U. The ecology of human development: experiments by nature and design. – Cambridge: Harvard University Press, 1979. – 352 p. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674028845>.
5. Clair A. Housing: an under-explored influence on children's well-being and becoming // Child indicators research. – 2019. – Vol. 12. – № 2. – P. 609–626. DOI: 10.1007/s12187-018-9550-7. EDN: EUYVSR.
6. There's no place like home: the associations between residential attributes and family functioning / C.M. Thornock, L.J. Nelson, Ch.L. Porter, C.A. Evans-Stout // Journal of Environmental Psychology. – 2019. – Vol. 64. – P. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2019.04.011>.
7. Karsten L. Counterurbanisation: why settled families move out of the city again // Journal of Housing and the Built Environment. – 2020. – Vol. 35. – P. 429–442. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10901-020-09739-3>. EDN: SFPOHY.
8. Давыдова Е.А. Социокультурное пространство в организации и создании архитектуры социального жилья для молодых семей // Перспективы науки. – 2019. – № 4 (115). – С. 79–83. EDN: PDEETR.
9. Жилая ячейка в будущем / Б.Р. Рубаненко, К.К. Карташова, Д.Г. Тонский и др. – Москва: Стройиздат, 1982. – 198 с.
10. Яргина З.Н. Градостроительный анализ. – Москва: Стройиздат, 1984. – 244 с.
11. Бурцева В.С. Жилая среда как сложная открытая система с активным элементом (на примере жилой среды для молодой семьи) // Социология города. – 2024. – № 1. – С. 25–40. DOI: https://doi.org/10.35211/19943520_2024_1_25. EDN: AOYJRD.
12. Раундсепп М. Субъект и поддерживающая среда // Средовые условия развития социальных общностей / под ред. Т. Нийта и др. – Таллинн: Таллиннский педагогический институт, 1989. – С. 67–98.
13. Ярмош Т.С., Михина О.В. Социокультурные принципы проектирования жилой среды // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2014. – № 5. С. 254–258. EDN: SXDKIH.
14. Кияненко К.В. Социальные стратегии управления развитием города и формированием городской среды в трудах Т.М. Дридзе и в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». – 2022. – Т. 22. – № 3. – С. 720–731. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-3-720-731>. EDN: QPWNWZ.
15. Бурцева В.С. Жилая среда будущего: средовой или системный подход? // Урбанистика. – 2023. – № 2. – С. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2023.2.40373>. EDN: NDVNMT.
16. Саралиева З.Х. и др. Жизненные миры современной российской семьи: монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2015. – 263 с.
17. Иванова Т.Н., Горбачева Н.Б. Современная семья о культурно-досуговой среде города // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 133–136. DOI: 10.26140/anip-2019-0801-0032. EDN: PQGSHM.

18. Mancini J.A., Bowen G.L. Families and communities: a social organization theory of action and change // Handbook of Marriage and the Family / Eds. G. Peterson, K. Bush. – Boston: Springer, 2013. – P. 781–813. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-3987-5_32.
19. Касаркина Е.Н., Бистяйкина Д.А. Молодая семья как объект социального воздействия и субъект собственного изменения // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2-1. – С. 199–203.
20. Разов П.В., Преснякова-Осипова И.В., Юшкова С.А. Молодая семья в современном российском социуме: образ и качество жизни. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 210 с. DOI: 10.12737/1067069. EDN: LFRAPH.

Информация об авторе

Вера Сергеевна Бурцева, директор АНО «Научно-исследовательский институт устойчивого развития в строительстве», Россия, 192102, г. Санкт-Петербург, ул. Салова, 44, корп. 1, литер И; аспирант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская набережная, 7–9; ассоциированный научный сотрудник Лаборатории исследования социокультурной активности молодежи Социологического института ФНИСЦ РА, Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14; burtseva_vs@niiurs.ru

Поступила в редакцию: 25.12.2024

Поступила после рецензирования: 20.02.2025

Принята к публикации: 27.03.2025

REFERENCES

1. Korolenko A.V., Kalachikova O.N. Reproductive attitudes of young families: Driving forces and implementation conditions (on the basis of in-depth interviews). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 172–189. (In Russ.) DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.11. EDN: OGIYSX.
2. Antonov A.I., Sinelnikov A.B., Novoselova E.N. *Family and child lifestyle. Results of a sociological and demographic study*. Moscow, INFRA-M Publ., 2019. 540 p. (In Russ.)
3. Kharchev A.G. *Everyday life and family in a socialist society*. Leningrad, 1968. 40 p. (In Russ.)
4. Bronfenbrenner U. *The ecology of human development: experiments by nature and design*. Cambridge, Harvard University Press, 1979. 352 p. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674028845>.
5. Clair A. Housing: an under-explored influence on children's well-being and becoming. *Child indicators research*, 2019, vol. 12, no. 2, pp. 609–626. DOI: 10.1007/s12187-018-9550-7. EDN: EUYVSR.
6. Thornock C.M., Nelson L.J., Porter Ch.L., Evans-Stout C.A. There's no place like home: the associations between residential attributes and family functioning. *Journal of Environmental Psychology*, 2019, vol. 64, pp. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jenvp.2019.04.011>.
7. Karsten L. Counterurbanisation: why settled families move out of the city again. *Journal of Housing and the Built Environment*, 2020, vol. 35, pp. 429–442. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10901-020-09739-3>. EDN: SFPOHY.
8. Davydova E.A. Socio-cultural space in the organization and creation of architecture of social housing for young families. *Science prospects*, 2019, no. 4 (115), pp. 79–83. (In Russ.) EDN: PDEETR.
9. Rubanenko B.R., Kartashova K.K., Tonsky D.G. *Residential unit in the future*. Moscow, Stroyizdat Publ., 1982. 198 p. (In Russ.)
10. Yargina Z.N. *Urban development analysis*. Moscow, Stroyizdat Publ., 1984. 244 p. (In Russ.)
11. Burtseva V.S. Living environment as a complex open system with an active element (on the example of a living environment for a young family). *Urban Sociology*, 2024, no. 1, pp. 25–40. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.35211/19943520_2024_1_25. EDN: AOYJRD.
12. Roundsepp M. Subject and supporting environment. *Environmental conditions for the development of social communities*. Ed. by T. Niit. Tallinn, Tallinn Pedagogical Institute Press, 1989. pp. 67–98. (In Russ.)
13. Yarmosh T.S., Mikhina O.V. Sociocultural principles of designing a residential environment. *Bulletin of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov*, 2014, no. 5, pp. 254–258. (In Russ.) EDN: SXDKIH.
14. Kiyanenکو K.V. Social strategies for urban management and urban-environment development in the works of T.M. Dridze and in contemporary Russia. *RUDN Journal of Sociology*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 720–731. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-720-731. EDN: QPWNWZ.
15. Burtseva V.S. The living environment of the future: environmental or systemic approach? *Urban Studies*, 2023, no. 2, pp. 1–15. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2023.2.40373>. EDN: NDVNMT.
16. Saralievа Z.Kh. *Life worlds of the modern Russian family: monograph*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University Publ. House, 2015. 263 p. (In Russ.)

17. Ivanova T.N., Gorbachyova N.B. Modern family about the cultural and leisure medium of the city. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*, 2019, vol. 8, no. 1 (26), pp. 133–136. (In Russ.) DOI: 10.26140/anip-2019-0801-0032. EDN: PQGSHM.
18. Mancini J.A., Bowen G.L. Families and communities: a social organization theory of action and change. *Handbook of Marriage and the Family*. Eds. G. Peterson, K. Bush. Boston, Springer, 2013. pp. 781–813. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-3987-5_32.
19. Kasarkina E.N., Bistyaykina D.A. Young family as an object of social impacts and self-change subject. *Kazan Pedagogical Journal*, 2016, no. 2-1, pp. 199–203. (In Russ.)
20. Razov P.V., Presnyakova-Osipova I.V., Yushkova S.A. *Young family in modern Russian society: image and quality of life*. Moscow, INFRA-M Publ., 2020. 210 p. (In Russ.) DOI: 10.12737/1067069. EDN: LFRAPH.

Information about the author

Vera S. Burtseva, Director, Research Institute for Sustainable Development in Construction, 44, bld. 1, Liter I, Salov street, St. Petersburg, 192102, Russian Federation; Postgraduate Student, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya embankment, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Associate Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 25/14, 7th Krasnoarmeyskaya street, St. Petersburg, 190005, Russian Federation; burtseva_vs@niiurs.ru

Received: 25.12.2024

Revised: 20.02.2025

Accepted: 27.03.2025